

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

ВОЙТЕНКО ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРИРОДНОГО КОДА
КУЛЬТУРЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Донецк – 2022

Работа выполнена на кафедре английской филологии в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк.

Научный руководитель: **Бессонова Ольга Леонидовна,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится «__» _____ 2023 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 01.021.06 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, главный корпус, ауд. _____. Тел.: +38 (062) 302-09-22, e-mail: diss.council.ffl@donnu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке организации по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24 и на сайте ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» <http://science.donnu.ru>.

Автореферат разослан «____» _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 01.021.06
к. филол. н., доцент

С. Н. Кишко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена сопоставительному исследованию структурно-грамматических, семантических и лингвокультурологических особенностей английских и русских фразеологических единиц (далее ФЕ) с компонентами, обозначающими объекты и явления природы, например, англ. *to bell the cat* ‘букв. вешать колокольчик на кота; отважиться, рискнуть, взять на себя инициативу’, англ. *to whistle for a wind* ‘букв. свистом вызывать ветер; выжидать удобного случая’, рус. *белая ворона* ‘редкий, необычный по своим качествам человек, резко выделяющийся среди других людей’, рус. *мутить воду* ‘вносить неразбериху, умышленно запутывать что-л. ясное’. Компоненты, обозначающие объекты и явления живой природы (например, англ. *dog, cat, tree, rose*; рус. *волк, ворона, трава, цветок*) и неживой природы (например, англ. *water, earth, sun, wind*; рус. *вода, земля, солнце, ветер*), входящие в состав рассматриваемых ФЕ, эксплицируют природный код культуры. Природный код культуры в работе понимается как совокупность вербальных знаков, обозначающих природные объекты и явления, ставших носителями культурных смыслов и синтезирующих в себе элементы языка и культуры (В. Н. Телия). Лингвокультурологический подход к рассмотрению данной группы языковых единиц позволяет раскрыть культурное содержание природного кода и получить представление об особенностях его фразеологической репрезентации.

Степень разработанности проблемы. Сопоставительное изучение языковых единиц в области фразеологии проходит в русле лингвистических сопоставительных и типологических исследований, методологические основы которых заложены в работах отечественных (В. Д. Аракин, Ш. Р. Басыров, В. Г. Гак, В. Д. Калиущенко, А. Э. Левицкий, В. П. Недялков, В. Н. Ярцева и др.) и зарубежных ученых (Дж. Гринберг, Б. Комри и др.). Значительным вкладом в рассмотрение фразеологических систем разноструктурных языков в сопоставительном ракурсе являются труды Е. Ф. Арсентьевой, А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского, А. Д. Райхштейна, Э. М. Солодухо. В фокусе внимания современных исследований в области фразеологии находится репрезентация культуры в языке, что обуславливает рассмотрение разных аспектов ФЕ в рамках лингвокультурологической парадигмы (Н. Ф. Алефиренко, А. Н. Баранов, О. Л. Бессонова, Д. О. Добровольский, М. Л. Ковшова, В. А. Маслова, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, М. В. Пименова, В. Н. Телия, С. Грейнджер, Ф. Мёнье, Р. И. Павилёнис, Э. Пийрайнен, Б. Питерс, П. Скандера), где культура рассматривается как семиотическая система, состоящая из кодов, которые фиксируются в сознании и в языке и проявляются в дискурсе (В. В. Красных). Особенности фразеологической репрезентации культурных кодов рассматриваются в трудах Д. Б. Гудкова, И. В. Зыковой, М. Л. Ковшовой, В. Н. Телии и др. Коды культуры становились объектом исследования в русском (Ч. Бе, Х. Ван, К. А. Власова, Д. Б. Гудков, Е. В. Капелюшник, М. Л. Ковшова, А. И. Милованова, К. Сиссе, Н. А. Сычёва, Е. Г. Трубецкова, Н. А. Устинова, Ю. Чжоу), английском (И. В. Дукальская,

Э. А. Гашимов, И. И. Киреева, А. В. Папшева), немецком (М. П. Завгороднева, С. В. Шустова) языках. В работах сопоставительного характера рассматривался зооморфный код культуры на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков (Ф. Н. Гукетлова); природно-ландшафтный код культуры – на материале русского и турецкого языков (Х. Сарач); соматический код – на материале даргинского и арабского языков (А. А. Омаров); телесный (Го Синь-и), темпоральный (Лян Сяонань) и орнитологический (Хо Сяоцзюн) коды – на материале китайского и русского языков. Несмотря на определенную разработанность проблемы, необходимо отметить небольшое количество работ, в которых проводится исследование особенностей фразеологической вербализации кодов культуры в сопоставительном ракурсе. Кроме того, отсутствуют многоаспектные исследования, посвященные изучению особенностей экспликации природного кода культуры фразеологическими средствами в таких неблизкородственных языках, как английский и русский.

Актуальность исследования обусловлена лингвокультурологическим подходом к изучению английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления. В составе ФЕ данные компоненты являются источником лингвокультурологической информации и эксплицируют природный код культуры, так как метафорическое переосмысление образов природы отражает процесс деятельностного взаимодействия человека с окружающим миром. Сопоставительный ракурс исследования позволяет установить изоморфные и алломорфные особенности образного мировосприятия действительности представителями английской и русской лингвокультур.

Связь работы с научными темами. Диссертация соответствует профилю исследований, которые проводятся на факультете иностранных языков Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства науки и образования ДНР № 20–1 вв/74 «Языковые структуры и значения в аспекте типологической, социальной и политической лингвистики» (номер госрегистрации 0120D000009) и в рамках инициативной темы кафедры английской филологии «Лингвокультурологические и лингвокогнитивные исследования языковых единиц и категорий» (номер госрегистрации Г–18/42, 0118D000095).

Объектом исследования являются английские и русские ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления. **Предмет исследования** – структура, семантика, лингвокультурологические особенности ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления природы, в английском и русском языках.

Целью работы является установление и описание сходств и отличий семантики, структуры и лингвокультурологических особенностей ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, в английском и русском языках.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- обобщить теоретические основы сопоставительного лингвокультурологического исследования ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления;
- сформулировать критерии отбора из лексикографических источников ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления; сформировать корпус языкового материала исследования и разработать методику его описания;
- осуществить тематическую классификацию компонентов, обозначающих природные объекты и явления, в составе исследуемых ФЕ и определить их фразеологическую активность;
- установить и описать изоморфные и алломорфные характеристики структуры и семантики английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления; выделить их семантические и структурные типы;
- определить системные признаки структурно-семантической организации английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, что предполагает анализ соотношений между типами компонентов в составе ФЕ и их структурными и семантическими типами;
- установить типы межъязыковых отношений ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, в сопоставляемых языках; определить способы перевода безэквивалентных английских ФЕ средствами русского языка.
- описать лингвокультурологические особенности фразеологической реализации природного кода культуры в английском и русском языках.

Материалом исследования являются 3970 ФЕ (2186 английских и 1784 русских) с компонентами, обозначающими природные объекты и явления. Отбор материала проводился методом сплошной выборки из авторитетных одноязычных и двуязычных толковых и фразеологических словарей, сборников пословиц и поговорок.

Для решения поставленных задач в данной работе использовались различные **методы и приемы лингвистического анализа**, в частности: *сопоставительный метод*, позволяющий установить сходства и отличия семантики и структуры ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, в анализируемых языках; *структурно-грамматический метод*, применяемый для определения особенностей структуры исследуемых ФЕ; *метод компонентного анализа*, направленный на определение семантического объема исследуемых единиц и фразеологической активности компонентов, обозначающих природные объекты и явления, в составе ФЕ; *лингвокультурологический анализ*, нацеленный на установление взаимосвязи исследуемых языковых единиц с культурой и историей носителей английского и русского языков, а также описание процесса культурной интерпретации образов природы в значении английских и русских ФЕ; *метод количественного анализа*, который используется для определения степени продуктивности семантических, структурно-грамматических типов анализируемых единиц и их компонентов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые проведено сопоставительное лингвокультурологическое исследование ФЕ, репрезентирующих природный код культуры в английском и русском языках. Впервые установлены сходства и отличия семантики и структуры английских и русских ФЕ, раскрывающих культурное содержание природного кода, описаны лингвокультурологические особенности его фразеологической репрезентации. Осуществлена тематическая классификация компонентов ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, в результате чего определена их фразеологическая активность, степень которой обусловлена экстралингвистическими факторами. Впервые осуществлено семантическое исследование английских и русских ФЕ с компонентами, эксплицирующими природный код культуры, как отдельного типа языковых единиц, выделены две фразеосемантические области, отражающие семантический диапазон фразеологических средств выражения природного кода культуры в английском и русском языках. Установлены корреляции между типами компонентов в составе ФЕ и их структурными и семантическими типами. Описаны типы межъязыковых отношений английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, проанализированы способы перевода безэквивалентных английских ФЕ средствами русского языка. Уточнены экстралингвистические факторы, обуславливающие возникновение английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном подходе к исследованию английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, интегрирующем сопоставительный метод с идеями лингвокультурологии, и обусловлена ее вкладом в разработку проблем сопоставительной фразеологии путем усовершенствования процедуры и способов описания ФЕ, репрезентирующих природный код культуры. Предложенная модель описания сходств и отличий в репрезентации фразеологическими средствами разноструктурных языков природного кода культуры путем установления корреляций между вербальными знаками и культурными смыслами, носителями которых они являются, расширяет методологическую базу лингвокультурологии и является вкладом в сопоставительную фразеологию и теорию межкультурной коммуникации. Разработанная методика сопоставительного лингвокультурологического анализа ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, представляет теоретическую ценность при изучении ФЕ, репрезентирующих различные типы культурных кодов в других языках, при определении культурных доминант в национальной картине мира, что способствует дальнейшему развитию лингвокультурологии и сопоставительного языкознания.

Практическая ценность исследования заключается во внедрении его результатов в учебный процесс кафедры английской филологии ГОУ ВПО «ДОННУ» по дисциплинам «Первый иностранный язык», «Практический курс первого иностранного языка» для студентов 3 курса ОП Бакалавриата направлений подготовки 45.03.01 Филология (профиль «Зарубежная филология (английский язык и литература)») и 45.03.02 Лингвистика

(профиль «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур (английский язык)»). Материалы исследования могут быть использованы в курсах лексикологии и стилистики английского и русского языков, сопоставительного и типологического языкознания, в спецкурсах по фразеологии, лингвокультурологии, практики перевода, а также при написании учебных пособий, в научно-исследовательской работе студентов и аспирантов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Английские и русские ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, представляют собой особый тип единиц, при помощи которых эксплицируется природный код культуры во фразеологической картине мира. Формальным критерием выделения данного типа единиц является наличие в структуре ФЕ наименования природного объекта или явления, служащего образной основой фразеологического значения и экспонентом закодированных в нем культурных смыслов. Количественное преобладание английских ФЕ (2186 ФЕ) по сравнению с русскими (1784 ФЕ) обусловлено более высокой фразеологической активностью компонентов, обозначающих природные объекты и явления, в английском языке.

2. В английском и русском языках преобладают ФЕ с одним компонентом-обозначением природного объекта или явления, что связано с тенденцией к формально более простой реализации природного кода культуры. Аналитический характер английского языка обуславливает меньшую номинативную плотность компонентного состава по сравнению с русским языком. В русском языке объекты и явления, репрезентирующие природный код культуры, представлены более подробно и детально.

3. В исследуемых языках преобладают ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления неживой природы (англ. 1128 ФЕ (57%), рус. 791 ФЕ (51%)). В обоих языках превалируют ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления земной поверхности и воздушного пространства, что обусловлено связью наиболее частотных компонентов с базисными культурными архетипическими противопоставлениями и мифологическими представлениями лингвокультурных сообществ.

4. Сходства в степени фразеологической активности наиболее частотных компонентов в английском и русском языках обусловлены схожими ассоциативно-символическими рядами, возникающими при наблюдении человека за природными объектами и явлениями, их свойствами и характеристиками. Наличие лакунарных и национально-маркированных компонентов в составе ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, в большей степени обусловлено тем, что не все образы реалий окружающего мира, используемые в процессе фразеологической номинации в одном из сопоставляемых языков, находят свое отражение во фразеологической системе другого языка.

5. Среди английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, преобладают единицы со структурой словосочетания с подчинительной связью. Наибольшей продуктивностью в сопоставляемых языках обладают классы глагольных и субстантивных ФЕ. В обоих языках структурно-

грамматические типы ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, изоморфно коррелируют с тематическими сферами компонентов, входящих в их состав: образование глагольных ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, в большей степени мотивировано образами неживой природы, образование субстантивных ФЕ – образами живой природы.

6. Английские и русские ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, вербализуют две фразеосемантические области: «Человек» и «Окружающий мир». Фразеосемантическая область «Человек» характеризуется высокой номинативной плотностью в обоих языках, что обусловлено высокой степенью проявления антропоцентризма в репрезентации природного кода в английской и русской лингвокультурах.

7. Английская фразеологическая система, репрезентирующая природный код культуры, демонстрирует наличие значительного количества безэквивалентных ФЕ, перевод которых на русский язык в ряде случаев требует привлечения дополнительной этимологической или лингвокультурологической информации. Наряду с универсальными, сопоставляемые фразеологические системы характеризуются использованием уникальных культурно-значимых образов, семантика которых осложнена национальными ассоциативно-образными смыслами.

Достоверность результатов работы обеспечивается фундаментальностью методологической основы, избранным интегративным подходом к изучению способов вербализации культурных кодов фразеологическими средствами, объемом корпуса эмпирического материала, полученного из авторитетных источников. Полнота, точность и объективность результатов и выводов достигаются посредством применения комплекса лингвистических методов и методик.

Основные положения диссертации апробированы на следующих конференциях: XVI Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк, 19–20 ноября 2018 г.), II Международная научно-практическая онлайн-конференция «Мир. Человек. Язык» (г. Донецк, 16–17 мая 2019), XXX Международная научная конференция «Лингвистика XXI века: традиции и инновации» (г. Санкт-Петербург, РФ, 21–24 июня 2019 г.), Международная научно-практическая конференция «Социальная инженерия: как человек меняет мир» (г. Пятигорск, РФ, 13–16 ноября 2019), XVII Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк, 25–26 ноября 2019 г.), XXXIII Международная научная конференция «Языковые основы славянской, германской и тюркской ментальности» (г. Санкт-Петербург, РФ, 29 ноября 2019 г.), XVIII Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк, 9–10 ноября 2020 г.), V Международная научная конференция «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 17 ноября 2020 г.), XXXIV Международная научная конференция «Новые парадигмы и

новые решения в современной лингвистике: тюркские, русский и английский языки» (г. Санкт-Петербург, РФ, 4–5 декабря 2020 г.), VI Международная научная конференция «Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 28–29 октября 2021 г.), XIX Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк, 15–16 ноября 2021 г.).

Основные положения и результаты исследования отражены в 12 публикациях: 9 статьях в рецензируемых научных изданиях, из них в 4 статьях – ВАК ДНР, а также 3 публикациях в сборниках материалов международных научных конференций.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав с выводами к каждой из них, заключения, списка использованной литературы (244 источника) и списка лексикографических источников (42 позиции). Общий объем работы составляет 217 страниц. Основной текст диссертации включает 172 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, определяются объект, предмет и методы исследования, формулируются цель и задачи, охарактеризован языковой материал исследования, обозначены теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, описана структура диссертационного исследования, представлены данные об апробации его результатов.

1. В первой главе диссертации «**Теоретические основы сопоставительного исследования фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры**» раскрываются понятия, составившие терминологический аппарат исследования. Базовым для данного исследования является понятие кодов культуры, определение которых, как и различные подходы к их классификации, описаны в первой главе. Особое внимание уделяется понятию природного кода культуры, уточняется его определение, раскрываются особенности вербализации природного кода культуры фразеологическими средствами. Представлены критерии отбора эмпирического материала, описана методика его анализа.

1.1. Ключевой проблемой в области фразеологии является рассмотрение и описание механизма кодирования культурной информации и формирования лингвокультурологической составляющей фразеологической картины мира. Изучение ФЕ, которые хранят и транслируют культурные знания – исторические факты, национальные традиции, обычаи, отношение к окружающему миру, позволяет выявить особенности языкового освоения действительности отдельными лингвокультурами.

1.2. В рамках лингвокультурологического подхода к изучению ФЕ базовым является положение о взаимодействии культуры и языка как двух семиотических систем. Культура вербализируется в языке, в том числе в его фразеологической системе, в виде системы кодов (Д. Б. Гудков, И. В. Зыкова,

М. Л. Ковшова, В. В. Красных, Г. Г. Слышкин, В. Н. Телия). В каждом языковом сообществе кодирование культурного пространства происходит с помощью символов. В том числе символьную или знаковую природу приобретают явления и объекты, которые окружают человека, например, растения, животные, ландшафтные объекты, погодные явления. Во фразеологизме непосредственно языковая семантика дополняется культурной, что можно проследить в его внутренней форме, которая отражает базисные пласты культуры: архетипические противопоставления, мифологические представления об устройстве мира, тексты мифов, ритуалы, обряды, библейские слои, фольклорный пласт, художественно-литературные и публицистические тексты (В. Н. Телия).

1.3. Систематизация и описание кодов культуры проходит на различном материале – единицами культурных кодов являются имена собственные, фразеологизмы, паремии, тексты (Д. Б. Гудков, Р. Барт, В. В. Красных, В. Н. Телия, В. А. Маслова); предметы, изображения, ритуальные и обрядовые действия (Н. И. и С. М. Толстые); ментальные единицы: концепты, идеи, мотивы (Н. Ф. Алефиренко, В. В. Воробьев, Г. Г. Слышкин, Г. В. Токарев). Культурный код подразделяется на субкоды (природный, растительный, игровой, телесный, пищевой и др.), их иерархия является многоуровневой структурой (О. Л. Бессонова, В. В. Красных, В. М. Савицкий). Культурный код понимается как система знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов; способ сохранения и передачи культурной информации, тип культурной памяти (М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков). Конститутивным признаком кода культуры является его интерпретативная устойчивость, воспроизводимость и проявление в процессе категоризации окружающего мира.

1.4. Образы природных объектов и явлений составляют один из наиболее разветвленных культурных кодов и, воплощаясь в языковых единицах, представляют собой природный код культуры. Природа понимается как весь неорганический и органический мир (объекты и явления живой и неживой природы) в его противопоставлении человеку и всему, созданному руками и умом человека (например, населенные места, дороги, вещественные продукты труда) (БРЭ, NSOED). Фразеологической репрезентацией природного кода культуры являются ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления. Данные ФЕ, объединенные на основании наличия в составе компонента, ассоциированного с одним из природных объектов или явлений, представляют собой обширный и разнообразный в семантическом и структурно-грамматическом отношении пласт английской и русской фразеологических систем.

1.5. Основным критерием отбора материала исследования послужило наличие в составе ФЕ компонента или компонентов, обозначающих природные объекты и явления, например, англ. *water, hog, ice* (англ. *to push water uphill* ‘букв. толкать воду в гору; делать бессмысленные попытки’, *(as) independent as a hog on ice* ‘букв. самостоятельный, как боров на льду; нахал, самоуверенный, развязный человек’); рус. *дерево, лес, конь* (рус. *за (из-за) деревьями леса не*

видеть ‘проявлять излишнее внимание к мелочам, забывать о главном’, *не в коня корм* ‘о бесполезных, безрезультатных затратах на кого-л., что-л.’). Данные ФЕ характеризуются высокой степенью частотности, а также значительным культурно-коннотативным потенциалом, так как они представляют собой определенную макросистему трансляции закодированной информации, отражающую архетипические представления человека об окружающем его мире. Отбор компонентов, обозначающих природные объекты и явления, проводился с опорой на толковые и семантические словари.

1.6. Предлагаемая методика сопоставительного исследования ФЕ включает ряд этапов, среди которых: определение критериев отбора материала; формирование корпуса эмпирического материала; тематическая классификация компонентов, обозначающих объекты и явления природы, позволяющая установить их фразеологическую активность и выделить лакунарные компоненты с целью исследования культурных доминант в сопоставляемых языковых картинах мира; описание структурно-семантических типов ФЕ, определение степени их продуктивности, а также выявление корреляций между типами компонентов в составе ФЕ и их структурой и семантикой, что дает возможность уточнить культурное содержание природного кода в сопоставляемых языках; установление эквивалентных ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, а также лакунарных ФЕ в английском и русском языках. На всех этапах применяется лингвокультурологический анализ, нацеленный на установление способов проявления культурно-национальной специфики исследуемых ФЕ, их корреляций с культурными смыслами, экспонентами которых они являются.

2. Во второй главе **«Характеристика компонентного состава английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры»** представлена классификация компонентов, обозначающих природные объекты и явления, определена их фразеологическая активность; определены лакунарные, а также национально-маркированные компоненты в составе ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, в английском и русском языках.

2.1. По количеству компонентов, обозначающих природные объекты и явления и входящих в состав исследуемых единиц, корпус английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, классифицирован на три группы (табл. 1).

Как в английском, так и в русском языках преобладают ФЕ с одним компонентом-обозначением природного объекта или явления, что связано с преобладанием во фразеологических фондах обоих языков ФЕ-словосочетаний с подчинительной связью, характеризующихся лаконичностью формы: англ. *perfect storm* ‘букв. настоящая буря; крайне неблагоприятная ситуация’, рус. как *божия гроза* ‘о наводящем на окружающих ужас человеке (обычно неожиданно появившемся)’. ФЕ с двумя и более компонентами-обозначениями природных объектов и явлений являются преимущественно словосочетаниями с сочинительной связью (англ. *to play cat and mouse with smb* ‘играть с кем-л. как кошка с мышью’, рус. *огня и воды лишить* ‘лишить необходимого, сурово

наказать') или предложениями (англ. *a rolling stone gathers no moss* 'букв. катящийся камень не собирает мох; кому на месте не сидится, тот добра не наживёт', рус. *всяк кулик своё болото хвалит* 'каждый человек считает правильным то, к чему он привык').

Таблица 1

Классификация английских и русских ФЕ по количеству компонентов, обозначающих природные объекты и явления

Тип ФЕ	Англ. язык		Рус. язык		Примеры
	ед.	%	ед.	%	
С одним компонентом	1984	91	1573	88	англ. <i>any port in a storm</i> 'в бурю любая гавань хороша'; рус. <i>гореть (быть) как в огне</i> 'о температуре, о покрасневшем лице'
С двумя компонентами	197	8,8	202	11,5	англ. <i>apples and oranges</i> 'две большие разницы'; рус. <i>капля (вода) (и) камень точит (долбит)</i> 'даже малыми силами можно добиться многого'
С тремя и более компонентами	5	0,2	9	0,5	англ. <i>hill and dale, dale and down</i> 'горы и долины'; рус. <i>блоха с лошадью, а вошь с корову у кого-л.</i> 'об обманщике, выдумщике'
Всего	2186	100	1784	100	

2.2. Корпус английских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, характеризуется меньшей номинативной плотностью компонентного состава по сравнению с русским (англ. – 317 компонентов-обозначений природных объектов или явлений в составе 1984 ФЕ; рус. – 346 компонентов-обозначений природных объектов или явлений в составе 1573 ФЕ). Данный факт обусловлен аналитическим характером английского языка, что проявляется в более частотном использовании одних и тех же элементов в качестве компонентов ФЕ (А. В. Кунин, Д. О. Добровольский), по сравнению с русским языком. Например, в исследуемом материале английский компонент *bird* входит в структуру 43 ФЕ, а русский компонент *птица* – 22 ФЕ. При этом синтетический характер русского языка определяет более широкое компонентное разнообразие корпуса ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, по сравнению с английским (ср. англ. *every bird likes its own* – рус. *всяк кулик своё болото хвалит*; англ. *each bird loves to hear himself sing* – рус. *каждая курица свой насест хвалит*; англ. *a bird in the hand is worth two in the bush* – рус. *не сули журавля в небе, дай синицу в руки*; англ. *to catch old birds with chaff* – рус. *провести старого воробья на мякине*).

2.3. Английские и русские ФЕ с одним компонентом, репрезентирующим природный код культуры, представляют тематические сферы «**Объект или явление неживой природы**» и «**Объект живой природы**».

2.3.1. Изоморфизм сопоставляемых языков проявляется в преобладании ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления неживой природы (англ. 1128 ФЕ (57%), рус. 791 ФЕ (51%)). Данная тематическая сфера ФЕ представлена пятью общими для английского и русского языков группами (табл. 2).

**Тематическая сфера английских и русских ФЕ с одним компонентом,
обозначающим объект или явление неживой природы**

Тематическая группа	Англ. язык		Рус. язык		Примеры
	ед.	%	ед.	%	
Земная поверхность	383	34	224	28	англ. <i>to cost the earth</i> 'стоить уйму денег'; рус. <i>от земли не видать</i> 'маленький'
Воздушное пространство	287	25	206	26	англ. <i>to rend the air</i> 'сотрясать воздух'; рус. <i>как по воздуху</i> 'быстро, бесшумно'
Водное пространство	212	19	197	25	англ. <i>water over the dam</i> 'дело прошлое'; рус. <i>лить воду</i> 'лгать, говорить пустое'
Погодные явления	135	12	96	12	англ. <i>(as) thick as hail</i> 'частый как град'; рус. <i>после дождика в четверг</i> 'никогда'
Огонь	111	10	68	9	англ. <i>to flash (shoot) fire</i> 'метать искры (о глазах), молнии'; рус. <i>как огня бояться</i> 'очень бояться'
Всего	1128	100	791	100	

В исследуемых языках преобладают ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления земной поверхности и воздушного пространства. Данный факт обусловлен тем, что наиболее частотные компоненты данных подгрупп, а именно англ. *ground*, *air*; рус. *земля*, *воздух* связаны с такими базисными пластами культуры как архетипические противопоставления (близкое – далекое, живой – мертвый, верх – низ) и мифологические представления человека: образы *земли* и *воздуха* нашли свое воплощение в древних космогонических мифах и воспринимались как первоэлементы и источники всего живого.

2.3.2. Английский и русский языки демонстрируют совпадения в тематической сфере ФЕ, объединяемых по признаку «Объект живой природы», классифицированной на две группы, которые являются общими для анализируемых языков (табл. 3).

**Тематическая сфера английских и русских ФЕ с одним компонентом,
обозначающим объект живой природы**

Тематическая группа	Англ. язык		Рус. язык		Примеры
	ед.	%	ед.	%	
Животный мир	638	74,5	579	74	англ. <i>dumb bunny</i> 'глупец, дурак'; рус. <i>псу под хвост</i> 'все бесполезно'
Растительный мир	218	25,5	203	26	англ. <i>under the rose</i> 'по секрету, тайком'; рус. <i>все тыры-трава</i> 'все нипочём'
Всего	856	100	782	100	

В исследуемых языках отмечены сходства в преобладании ФЕ с компонентами, обозначающими представителей животного мира, что в значительной степени обусловлено антропоцентрическим характером английской и русской фразеологических систем, а именно преимущественным использованием образов живых существ для метафорической номинации

человека. Уровень фразеологической активности компонентов также демонстрирует изоморфные характеристики: наиболее частотными компонентами являются англ. *dog, horse*, рус. *собака / пёс, конь / лошадь*, так как во фразеологических фондах английского и русского языков в большей степени отражены наблюдения человека за повадками и поведением животных, которые неизменно находились рядом с ним.

2.4. В рассматриваемых английских и русских фразеологических системах, репрезентирующих природный код культуры, на компонентном уровне наблюдается явление лакунарности. Лакунарными являются компоненты, обозначающие природные объекты и явления в составе ФЕ только в одном из сопоставляемых языков. Например, рус. компонент *омут*, обозначающий такие природные явления, как *водоворот на реке, образуемый встречным течением*, или *глубокую яму на дне реки, озера* (ФЕ *хоть в омут с головой* ‘о безвыходном положении’, *в тихом омуте черти водятся* ‘о том, кто смирен только с виду’) является лакунарным в английской фразеологической системе. В ряде случаев лакунарные компоненты являются элементами фразеологической символики, что отражает национально-культурную специфику исследуемых фразеологических систем. Например, в английской фразеологической картине мира *ящерица* ассоциируется с праздностью и скупостью (англ. *lounge lizard* ‘букв. бездельничающая ящерица; завсегда гостиных богатых женщин; дамский угодник; праздный человек’, *sofa lizard* ‘букв. диванная ящерица; студент, избегающий встреч со сверстниками, чтобы не тратить деньги’), в то время как в русском языке образ *ящерицы* не является мотивационной основой для создания ФЕ.

В английском языке зафиксировано большее количество лакунарных компонентов (англ. 54, рус. 51), что обусловлено наличием в английской фразеологической системе американизмов и австрализмов (например, англ. *(as) drunk as a skunk* ‘букв. пьяный как скунс; пьяный в стельку’, англ. *to flee like bandicoots before a bushfire* ‘букв. бежать как бандикуты (сумчатые барсуки) во время лесного пожара; улепетывать, удирать во все лопатки, бежать сломя голову’). В обоих сопоставляемых языках явление лакунарности в большей степени проявляется в группе ФЕ с компонентами тематической сферы «Живая природа», что связано с особенностями видового разнообразия животного и растительного мира территорий проживания сопоставляемых лингвосообществ.

2.5. Семантика исследуемых единиц в ряде случаев осложнена культурным компонентом, наличие которого обусловлено действием социальных, культурных, географических, исторических и других факторов развития английской и русской лингвокультур. В данных ФЕ культурный компонент семантики эксплицируется при помощи таких национально-маркированных единиц, как имена собственные и их производные, слова-реалии, архаизмы. Количество ФЕ с национально-маркированными компонентами в русском языке выше, чем в английском языке (англ. 194 ФЕ, рус. 240 ФЕ), при этом в русском языке зафиксировано преобладание архаизмов (рус. *быльем* *поросло* ‘давно прошло, забыто’, *ливня* *лёт* ‘очень сильно или в большом количестве лить (литься)’),

ни зги не видать ‘об абсолютной темноте’). Для английской фразеологической системы характерным является сочетание компонента, обозначающего природные объекты и явления, и компонента-имени собственного (англ. *an Irish bull* ‘букв. ирландский бык; очевидный абсурд, явная нелепость’, *Tom Tiddler's ground* ‘букв. земля Тома Тидлера (персонаж детской игры); 1) место лёгкой наживы; 2) спорная территория, ничейная земля’).

3. В третьей главе «Структура и семантика английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры» рассматриваются особенности структурно-грамматической и семантической организации английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры. Установлены и описаны сходства и отличия структурно-семантических типов исследуемых ФЕ.

3.1. С точки зрения структурно-грамматической организации исследуемый корпус представлен **ФЕ со структурой словосочетания** (англ. 1710 ФЕ (86%): англ. *on fire* ‘воодушевленный чем-л., проявляющий рвение’; рус. 1270 ФЕ (81%): рус. *стоять на земле* ‘быть реалистом’) и **ФЕ со структурой предложения** (англ. 274 ФЕ (14%): англ. *forbidden fruit is sweetest* ‘запретный плод сладок’; рус. 303 ФЕ (19%): рус. *в тихом омуте черти водятся* ‘о том, кто смирен только с виду’), при этом в обоих языках преобладают ФЕ со структурой словосочетания.

Структурно-грамматическая классификация **ФЕ со структурой словосочетания** насчитывает пять типов, которые являются общими для английского и русского языков (табл. 4).

Таблица 4

Английские и русские ФЕ, репрезентирующие природный код культуры, со структурой словосочетания

Тип ФЕ	Англ. язык		Рус. язык		Примеры
	ед.	%	ед.	%	
Глагольные	808	47	564	44	англ. <i>to raise the wind</i> ‘раздобыть денег’; рус. <i>лить воду</i> ‘лгать, говорить пустое’
Субстантивные	547	32	405	32	англ. <i>a heart of flint</i> ‘каменное сердце’; рус. <i>камень на душе</i> ‘о тягостном ощущении’
Адъективные	199	12	110	9	англ. <i>(as) busy as a beaver</i> ‘очень занятой’; рус. <i>белый (седой) как лунь</i> ‘совсем седой’
Адвербиальные	132	8	169	13	англ. <i>against the sun</i> ‘против часовой стрелки’; рус. <i>до звезды</i> ‘до вечера, до появления звезд’
Междометные	24	1	22	2	англ. <i>by thunder!</i> ‘разрази меня гром!’; рус. <i>ёлки зелёные!</i> ‘выражает недовольство, досаду, удивление и т. п.’
<i>Всего</i>	<i>1710</i>	<i>100</i>	<i>1270</i>	<i>100</i>	

Структурно-грамматическая организация исследуемых ФЕ характеризуется сходствами, проявляющимися в высокой продуктивности глагольных и субстантивных словосочетаний. Существенный изоморфизм также проявляется в том, что наиболее распространенными моделями глагольных ФЕ в исследуемых

языках являются модели **V + N** (англ. *to cumber the ground* ‘букв. нагружать землю; вести бесполезное существование’, рус. *извиваться змеей* ‘изворачиваться, ловчить, хитрить’) и **V + pr + N** (англ. *to talk under water* ‘букв. болтать под водой; болтать без умолку’, рус. *играть с огнем* ‘поступать неосмотрительно, неосторожно’); субстантивных: **Adj + N** (англ. *a white crow* ‘белая ворона, редкость’, рус. *заблудшая овечка* ‘о сбившемся с правильного пути человеке’) и **N + pr + N** (англ. *castles in the air* ‘воздушные замки, пустые мечты’, рус. *небо в клеточку* ‘тюрьма, неволя’); адвербиальных: **pr + N** (англ. *на краю земли* ‘очень далеко’, рус. *под облаками* ‘очень высоко’); адъективных: **(comp) + Adj + comp + N** (англ. *(as) red as fire* ‘огненно-красный, вспыхнувший’, рус. *вольный (свободный) как воздух* ‘абсолютно свободный’).

В сопоставляемых языках структурно-грамматические типы ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, изоморфно коррелируют с тематическими сферами входящих в их состав компонентов (табл. 5).

Таблица 5

Корреляция структурно-грамматических типов и тематических сфер ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления природы

Тематическая сфера Структурно-грамматический тип	Живая природа				Неживая природа			
	Англ. язык		Рус. язык		Англ. язык		Рус. язык	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Глагольные	292	41	252	42	516	51,5	312	47
Субстантивные	244	35	208	34	303	30	197	30
Адъективные	130	18	74	12	69	7	36	5
Адвербиальные	36	5	59	10	96	9,5	110	17
Междометные	7	1	14	2	17	2	8	1
<i>Всего</i>	<i>709</i>	<i>100</i>	<i>607</i>	<i>100</i>	<i>1001</i>	<i>100</i>	<i>663</i>	<i>100</i>

В обеих фразеологической системах образование глагольных и адвербиальных ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, в большей степени мотивировано образами неживой природы. Зафиксировано, что наиболее частотные компоненты, такие как англ. *air, wind, wave, fire* и рус. *воздух, ветер, волна, огонь*, обладающие многозначной символикой, в ряде глагольных ФЕ выступают как символы изменений и непостоянства (англ. *to hang in the wind* ‘букв. развеяться на ветру; колебаться, сомневаться, не знать, на что решиться, находиться в состоянии неопределённости’, рус. *держат нос по ветру* ‘изменять свои убеждения, менять своё поведение’). Кроме того, в значительной части адвербиальных ФЕ присутствуют компоненты, символизирующие пространство, например, англ. *on the face of the earth* ‘букв. на поверхности земли; на земле, на свете, в целом мире’, рус. *за тридевять земель* ‘очень далеко’ и время, например, англ. *at the break of dawn* ‘на рассвете, чуть свет’, рус. *на заре туманной юности* ‘в годы ранней юности’.

Сходства зафиксированы также в типах субстантивных и адъективных ФЕ. Образование ФЕ данных структурных типов в большей степени мотивировано образами живой природы (субстантивные ФЕ: англ. *raw (unboiled) lobster*

‘букв. сырой лобстер; полицейский’, англ. *tall porru* ‘букв. высокий мак; человек, который в чем-л. достиг превосходства над остальными’; рус. *ранняя пташка* ‘о человеке, рано встающем’, рус. *божий одуванчик* ‘о старом, тихом и безответном человеке’; адъективные ФЕ: англ. *(as) weak as a cat* ‘букв. слабый как кот; совершенно обессилевший’, англ. *(as) fresh as a daisy* ‘букв. свежий как ромашка; цветущий, пышущий здоровьем’; рус. *глуп как баран* ‘очень глуп’, рус. *худой как тростинка* ‘очень худой’).

3.2. Английские и русские ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, относятся к двум основным фразеосемантическим областям: «Человек» и «Окружение человека». В сопоставляемых языках наиболее многочисленными являются группы ФЕ фразеосемантической области «Человек» (англ. 1278 ФЕ (72%); рус. 881 ФЕ (70,5%)), что обусловлено антропоцентрической направленностью фразеологической семантики, тенденцией актуализировать те фрагменты действительности, которые связаны с человеком, его деятельностью, характеристикой психологических и эмоциональных особенностей личности, познавательных процессов. Фразеосемантическая область «Человек» включает пять групп (табл. 6), которые выделены с опорой на семантические словари, в частности, на данные Русского семантического словаря под общей редакцией Н. Ю. Шведовой, и являющиеся общими для английского и русского языков.

Таблица 6

Классификация английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, входящих во фразеосемантическую область «Человек»

Фразеосемантическая группа	Англ. язык		Рус. язык	
	ед.	%	ед.	%
Обозначение / характеристика человека	554	45,5	432	49
Межличностные отношения	329	27	202	23
Деятельность человека	195	16	176	20
Коммуникация	97	8	49	5,5
Бытийные, жизненные обстоятельства человека	43	3,5	22	2,5
Всего	1218	100	881	100

В исследуемом материале отмечено отсутствие алломорфных семантических типов, что обусловлено универсальным характером набора актуальных значений, представленных во фразеологии (А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, А. Д. Райхштейн). Границы выделенных групп открыты и в определенной мере условны в связи со значительной сложностью семантической структуры ФЕ. В обоих языках наиболее многочисленными и разнообразными являются ФЕ, непосредственно **обозначающие или характеризующие человека** (англ. 554 ФЕ (45,5%); рус. 432 ФЕ (49%)): **по физическим и физиологическим состояниям и свойствам** (англ. *to have roses in one's cheeks* ‘букв. с розами на щеках; румянец во всю щеку, кровь с молоком’, рус. *как жираф* ‘очень высокий и худой человек’); **по индивидуально-психологическим особенностям** (англ. *a shrinking violet* ‘букв. застенчивая фиалка; робкий, застенчивый человек’, рус. *змея подколотная* ‘хитрый, злой, ядовитый человек’); **по эмоциональным**

состояниям (англ. *dance on air* ‘букв. танцевать в воздухе; быть очень счастливым’, рус. как *(живой) воды напился* ‘почувствовать облегчение, радость’); **по интеллектуальным способностям** (англ. *dumb bunny* ‘букв. глупый кролик; глупец, дурак’, рус. *глупый, как гусь* ‘очень глуп’); **поведению** (англ. *to put on dog* ‘букв. надевать собаку; важничать; держать себя высокомерно’, рус. *надут как индюк* ‘о человеке непомерно гордом, важном, на замечающем вокруг себя других’).

Общей характеристикой английских и русских ФЕ фразеосемантической области «Человек» является то, что основой для метафорической номинации человека в большей степени служат **образы живой природы**: животные и растения обретают свойства эталонных носителей тех или иных индивидуальных или социальных характеристик человека. Например, *лебедь* является эталоном изящества (англ. *as graceful as a swan* – рус. *изящный как лебедь*), *бык* – силы и здоровья (англ. *as strong as a bull* – рус. *сильный как бык*), *лев* – храбрости (англ. *as bold as a lion* – рус. *смелый как лев*). Каждой лингвокультуре свойственна интеграция во фразеологическую картину мира как общих интернациональных символов, например, англ. *an ugly duckling* – рус. *гадкий утёнок* ‘о ком-л. невзрачном, незаметном, кто впоследствии неожиданно для всех преобразуется внешне и внутренне’, источником которой является персонаж одноимённой сказки Х. К. Андерсена, так и национально-специфичных, например, англ. *a clay pigeon* ‘букв. глиняный голубь; человек, которого легко обмануть; лёгкая добыча’, рус. *подковать блоху* ‘обнаруживать удивительную изобретательность, выдумку в каком-л. деле’, переносные значения которых воспринимаются на фоне прямых, непосредственно связанных с традициями сопоставляемых лингвокультур. Так, англ. ФЕ *a clay pigeon* хранит в своей внутренней форме информацию о традиции использовать для стендовой стрельбы сначала живых, а затем глиняных голубей, а рус. ФЕ *подковать блоху* вошла во фразеологический фонд русского языка после появления рассказа Н. С. Лескова «Левша», созданного на основе русской народной прибаутки «Англичане из стали блоху сделали, а наши тульские кузнецы ее подковали, да им назад отослали».

4. В четвертой главе «**Переводческие соответствия английских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры, в русском языке**» рассмотрены типы межъязыковой эквивалентности исследуемых единиц. Установлены фразеологические эквиваленты и аналоги, а также безэквивалентные единицы; описаны способы перевода английских безэквивалентных ФЕ на русский язык. Проанализированы особенности проявления национально-культурной специфики исследуемых ФЕ.

4.1. Установление и описание типов межъязыковых соответствий является одним из направлений сопоставительного языкознания. Проведенный обзор научной литературы по проблеме демонстрирует возможность разных подходов к ее решению (Е. Ф. Арсентьева, А. Н. Баранов, С. Влахов, Д. О. Добровольский, А. В. Кунин, А. Д. Райхштейн, Э. М. Солодухо, А. В. Фёдоров, С. Флорин, А. Д. Швейцер, М. Бейкер, С. Басснетт, Дж. Мандей, С. Грейнджер, Ф. Менье и др.). Исходя из существующих подходов к определению типов межъязыковых

соответствий, которые включают в себя рассмотрение ФЕ в трех аспектах: семантическом, компонентном и структурно-грамматическом (Е. Ф. Арсентьева), были выделены следующие типы: 1) **английские безэквивалентные ФЕ** (англ. *to throw out a tub to the whale* ‘букв. бросать бочонок киту; отвлекать от себя внимание (противника)’); 2) **фразеологические аналоги** (англ. ФЕ *to stare like a stuck pig* – рус. *смотреть как баран на новые ворота* ‘вытаращить глаза (от удивления)’); 3) **фразеологические эквиваленты** (англ. *between two fires* – рус. *между двух огней* ‘в безвыходном положении’).

4.2. Значительная часть английских ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления природы (1071 (49%) ФЕ), являются безэквивалентными в русском языке. Это обусловлено их соотнесенностью с базисными пластами культуры, среди которых выделяют архетипический, мифологический, ритуально-обрядовый, религиозный, фольклорный, литературный (М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков). Данные компоненты определяют национально-культурную специфику ФЕ. Нулевой фразеологической эквивалентностью обладают исконно английские ФЕ, связанные с традициями, обычаями, историческими фактами, например, безэквивалентная англ. ФЕ *to throw out a tub to the whale* ‘отвлекать от себя внимание (противника)’ происходит из речи моряков: если корабли были окружены китами настолько, что это представляло опасность, команда выбрасывала за борт бочонок, чтобы отвлечь их внимание. Отсутствием фразеологических эквивалентов или аналогов характеризуются английские ФЕ, соотносящиеся с литературным пластом культуры, например, ФЕ, источниками которых послужили произведения Уильяма Шекспира (англ. *the world is one's oyster* ‘букв. мир – это чья-л. устрица; человеку принадлежит весь мир, для человека всё возможно’), а также других авторов (англ. ФЕ *coming events cast their shadows before (them)* ‘букв. грядущие события отбрасывают перед собой тень; событию предшествуют его предвестники’ является цитатой из стихотворения Т. Кэмпбелла). Безэквивалентными являются также единицы, в которых компоненты, обозначающие природные объекты и явления, сочетаются с наименованиями национальных реалий (англ. *a penny (pound, etc.) more and up goes the donkey* ‘добавьте пенни (фунт и т. д.) и затраты окупятся, дело пойдёт’) и именами собственными (англ. *Kilkenny cats* ‘смертельные враги’, где компонент *Kilkenny* означает город на юго-востоке Ирландии, а в целом образ ФЕ восходит к преданию о двух котах, которые сражались до тех пор, пока от них не остались одни хвосты). Характерной особенностью безэквивалентных ФЕ, заимствованных из американского варианта английского языка, является использование ФЕ с природными компонентами непосредственно в качестве имени собственного (англ. *Blue Hen's Chickens* ‘«делаверские цыплята», жители штата Делавер’).

Оптимальным способом перевода на русский язык английских безэквивалентных ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, является описательный или комбинированный перевод, включающий в себя лингвокультурологический комментарий для более точной передачи семантики ФЕ, в частности в тех случаях, когда для понимания ФЕ необходимо владеть

фоновыми знаниями. Например, англ. ФЕ *to go up the wooden hill* ‘ложиться спать (обычно поднимаясь наверх)’ происходит от выражения *go up the little wooden hill to Bedfordshire* (букв. поднимайся на холм в Бедфордшире), которое произносили детям в Великобритании, когда пора было подниматься наверх, чтобы подготовиться ко сну. В данном случае компонент *Bedfordshire* (графство на юге центральной Англии) является расширением существительного *bed*, а выражение *the little wooden hill* является метафорой лестницы, обычно деревянной, ведущей к спальням, которые в типичном английском доме находятся на втором этаже.

4.3. Фразеологические аналоги, зафиксированные в лексикографических источниках, демонстрируют сходства на структурно-семантическом уровне, однако, в большинстве случаев, различаются компонентным составом и, соответственно, образным основанием, что также обусловлено национально-культурной спецификой исследуемых ФЕ. Например, фразеологические аналоги англ. *water over the dam* и рус. *быльем поросло* обладают общим значением ‘дело прошлое, давно забыто, стерлось в памяти (о том, что безвозвратно прошло)’, однако, в данном случае в английской лингвокультуре события, которые остались в прошлом и больше не считаются важными, объективируются при помощи образа утекающей воды, а в русской – при помощи образа травы, заполняющей собой пространство.

4.4. Фразеологические эквиваленты не являются продуктивным типом межъязыковой эквивалентности (482 ФЕ (22%)). Зафиксировано, что повышенной структурно-семантической эквивалентностью обладают ФЕ-интернационализмы, т. е. кальки, восходящие к античности, библейским сказаниям и к источникам на каком-либо третьем языке (А. Д. Райхштейн), например, англ. *a forbidden fruit* – рус. *запретный плод* ‘нечто желанное, доступ к чему ограничен’. Явление эквивалентности также наблюдается в ФЕ, содержащих компоненты тематической сферы «Животный мир» и отражающих стереотипные представления человека о внешнем виде или поведении животных, например, англ. *(as) blind as a mole* – рус. *слепой как крот*, англ. *(as) dumb (mute) as a fish* – рус. *нем как рыба*, англ. *(as) timid as a hare* – рус. *трусливый как заяц*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставительное исследование английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления, выявило сходные и отличительные черты в вербализации ими природного кода культуры.

1. В обоих языках природный код культуры представляет собой систему образных и символических смыслов, ассоциирующихся с объектами и явлениями природы. В иерархии культурных кодов в картинах мира носителей английского и русского языков природный код является одним из базовых, так как он связан с древней мифологической формой осознания мира и отражает представление и восприятие человеком окружающего его пространства. Вербальным элементом природного кода культуры являются ФЕ с

компонентами, обозначающими природные объекты и явления, которые представляют собой совокупность знаков, составляющих план выражения культурного содержания природного кода.

2. Сопоставляемые фразеологические системы, репрезентирующие природный код культуры, характеризуются преобладанием ФЕ, в состав которых входит один компонент, обозначающий природный объект или явление. Алломорфные характеристики зафиксированы в плотности компонентного состава исследуемых ФЕ: аналитический характер английского языка обуславливает меньшую номинативную плотность компонентного состава по сравнению с русским языком, в то время как синтетический характер русского языка обуславливает более широкое компонентное разнообразие.

3. Тематическая классификация исследуемых ФЕ включает две группы, которые являются общими для английского и русского языков, и включают ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления неживой природы, и ФЕ с компонентами, обозначающими объекты живой природы. Изоморфизм сопоставляемых фразеологических систем проявляется в преобладании ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления неживой природы. Превалирование сходств в степени фразеологической активности ключевых компонентов каждой из групп демонстрирует универсальность восприятия природных образов во фразеологической картине мира носителей английского и русского языков.

4. В обоих языках установлено наличие лакунарных, а также национально-маркированных компонентов, что обусловлено биолого-географическими особенностями территорий, на которых проживают представители лингвокультурных сообществ, а также влиянием социальных и культурно-исторических факторов на образование фразеологических фондов английского и русского языков.

5. Межъязыковые соответствия выявлены в системных связях на уровне структурно-грамматических моделей ФЕ и тематических сфер компонентов, входящих в их состав и обозначающих природные объекты и явления, а именно: в обоих языках в классах глагольных и адвербиальных ФЕ преобладают единицы с компонентами, обозначающими объекты и явления неживой природы, в классах субстантивных и адъективных единиц – ФЕ с компонентами, обозначающими объекты живой природы.

6. Английские и русские ФЕ, репрезентирующие природный код культуры, вербализуют две фразеосемантические области: «Человек» и «Окружающий мир». В обоих сопоставляемых языках фразеосемантическая область «Человек» характеризуется более высокой номинативной плотностью и включает в свой состав пять групп, которые являются общими, что свидетельствует о высокой степени проявления антропоцентризма в репрезентации природного кода в английской и русской лингвокультурах, о совпадении способов объективации человека, его физических и физиологических состояний, индивидуально-психологических особенностей и эмоциональных состояний фразеологическими средствами.

7. Значительная часть английских ФЕ с компонентами, обозначающими объекты и явления природы, являются безэквивалентными в русском языке, что свидетельствует о том, что несмотря на значительные сходства структурно-семантической организации, исследуемые ФЕ демонстрируют наличие в их образной составляющей элементов, соотносящихся с категориями культуры. Оптимальным способом перевода данных ФЕ является описательный или комбинированный перевод, включающий в себя лингвокультурологический комментарий.

Изучение репрезентации природного кода вербальными средствами с привлечением большего количества разноструктурных языков представляет перспективу дальнейшего исследования.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных изданиях

1. Войтенко, Е. Ю., Трофимова Е. В. Оценочный компонент в семантике английских фразеологических единиц с лексемами, обозначающими названия стихий // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2017. – Т. 13. – Вып. 4 (38). – С. 12–22. (ВАК ДНР). (1,27 п. л.).

Личный вклад соискателя: установлены и описаны особенности актуализации мелиоративных и пейоративных оценочных признаков в семантике английских ФЕ с компонентами *air, earth, fire* и *water*. (0,8 п. л.).

2. Войтенко, Е. Ю. Семантические особенности фразеологических единиц с компонентами, обозначающими названия стихий: сопоставительный аспект // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2018. – Т. 14. – Вып. 2–3 (40–41). – С. 119–130. (ВАК ДНР). (1,39 п. л.).

3. Войтенко, Е. Ю. Тематическая классификация компонентов в составе английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2021. – Т. 17. – Вып. 1 (51). – С. 88–100. (ВАК ДНР). (1,5 п. л.).

4. Войтенко, Е. Ю. Структура и семантика глагольных фразеологизмов, репрезентирующих природно-стихийный код культуры в английском и русском языках // *Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология* / отв. ред. В. И. Теркулов. – Донецк, 2021. – № 2. – С. 48–53. (ВАК ДНР). (0,8 п. л.).

5. Войтенко, Е. Ю. Вариантность английских фразеологических единиц с компонентами, обозначающими названия стихий // *Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики: ежегодный научно-теоретический и прикладной журнал* / гл. ред. Т. А. Ширяева. – Пятигорск: ПГУ, 2020. – Вып. 13. – С. 81–85. (РИНЦ). (0,58 п. л.).

6. Войтенко, Е. Ю. Национальная маркированность английских и русских фразеологизмов, репрезентирующих природный код культуры // *Studia*

Linguistica. – СПб: ИПЦ «Измайловский», Политехника Сервис, 2021. – Вып. XXX. Слово в универсуме культуры и смысла. – С. 94–100. (РИНЦ). (0,4 п. л.).

7. Войтенко, Е. Ю. Эквивалентность фразеологических единиц с компонентами, обозначающими названия стихий, в разноструктурных языках // Лингвистика XXI века: традиции и инновации: сборник научных статей к 30-летию юбилею Санкт-Петербургского института иностранных языков / под общей ред. М. В. Пименовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – Вып. 23 – С. 119–125. (РИНЦ). (0,4 п. л.).

8. Войтенко, Е. Ю. Оценочный компонент семантики фразеологических единиц с лексемами, обозначающими названия стихий, в разноструктурных языках // Мир. Человек. Язык : сб. науч. тр. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых ; Донец. нац. ун-т ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, Ин-т иностр. яз. ; Юж. федер. ун-т, Ин-т филолог. журн. и межкультурн. коммуникации. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2019. – С. 122–127. (РИНЦ). (0,34 п. л.).

9. Войтенко, Е. Ю. Межъязыковые заимствования в английском и русском языках (на примере ФЕ с компонентами, обозначающими названия стихий) // Язык как зеркало культуры: сборник научных статей к юбилею доктора филологических наук профессора М. В. Пименовой. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2019. – Серия «Концептуальные исследования». Вып. 24. – С. 52–57. (РИНЦ). (0,34 п. л.).

Труды апробационного характера

10. Voitenko, E. Yu. The structural features of the phraseological units with the components 'air', 'earth', 'fire' and 'water' // Язык и речь в синхронии и диахронии: материалы Международной заочной научной конференции (Таганрог, 24 ноября 2017 г.) – Ростов-на-Дону: Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)», 2018. – С. 202. (0,05 п. л.).

11. Войтенко, Е. Ю. Методика лингвистического анализа фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17–18 ноября 2020 г.). – Том 5: Филологические науки. Библиотечное дело / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – С. 26–28. (0,17 п. л.).

12. Войтенко, Е. Ю. Типы межъязыковой соотнесенности фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры (на материале английского и русского языков) // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26–28 октября 2021 г.). – Том 4: Филологические науки. Часть 1: Иностранная филология / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 90–93. (0,17 п. л.).

АННОТАЦИЯ

Войтенко Е. Ю. Фразеологическая репрезентация природного кода культуры в английском и русском языках. – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2022.

В работе представлены результаты комплексного исследования структурно-грамматических, семантических и лингвокультурологических особенностей английских и русских фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры. Установлена роль компонентов, обозначающих природные объекты и явления, в экспликации культурно значимой информации в значении ФЕ. Определена фразеологическая активность компонентов, репрезентирующих природный код культуры, в английском и русском языках. Описаны изоморфные и алломорфные особенности структурно-семантической организации исследуемых ФЕ. Установлена степень фразеологической эквивалентности английских и русских ФЕ с компонентами, обозначающими природные объекты и явления; выделены безэквивалентные ФЕ, фразеологические аналоги, эквивалентные единицы; рассмотрены способы перевода безэквивалентных английских ФЕ средствами русского языка.

Ключевые слова: культурный код, природа, фразеологическая единица, фразеологическая картина мира, английский язык, русский язык, изоморфизм, алломорфизм.

ABSTRACT

Voitenko E. Yu. Phraseological representation of the cultural code «Nature» in English and Russian. – Manuscript.

Dissertation for a Candidate Degree in Philology: Speciality 10.02.20 – comparative-historical, typological and comparative linguistics. – Donetsk National University. – Donetsk, 2022.

The thesis addresses structural, grammatical, and semantic peculiarities of the English and Russian idioms with components representing the cultural code «Nature». The role of components denoting natural phenomena in revealing culturally significant information in the idioms' meaning is highlighted. The phraseological productivity of components, representing the cultural code «Nature» in the English and Russian phraseology is identified. Isomorphic and allomorphic features of phraseological units' semantics and structure are described. The degree of phraseological equivalence between English and Russian idioms with components denoting natural phenomena is considered. Phraseological equivalents and analogues as well as units having no counterparts in English and Russian, and the ways of their translation are determined.

Key words: cultural code, nature, phraseological unit, phraseological worldview, English, Russian, isomorphism, allomorphy.